

Падме громко пыхтела, пытаясь отдышаться. Казалось, что стены вокруг нее надвигаются. Она пыталась бежать, но как бы далеко и быстро она ни бежала, она не могла сдвинуться с места. Она была в ловушке. Она была прикована к поверхности под ногами. Она услышала позади себя шаги хищника, готового настичь свою добычу. Медленно она повернулась лицом к своей судьбе. Черноволосый мужчина улыбнулся ей в ответ, снимая халат и бросая его на землю, готовясь к тому, что должно было произойти.

Он начал надвигаться на нее, как голодный волк, и Падме тут же отступила к стене, пытаясь создать пространство между собой и мужчиной. Она огляделась вокруг, пытаясь найти выход, но ничего не было. Ни дверей. Ни окон. Ни выходов. Только четыре стены, в которые она была заключена. Падме увернулась от рук мужчины, прежде чем он успел схватить ее, но тут же ее встретила еще одна стена. Она посмотрела вверх, надеясь найти способ взобраться на барьер, но стена, казалось, возвышалась бесконечно.

"Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!" закричала Падме, надеясь и молясь, чтобы кто-нибудь услышал ее. Никто не пришел.

Без предупреждения Падме схватили сильные руки мужчины и впечатали в ближайшую стену. Его руки прижали ее к холодной металлической поверхности, не позволяя сдвинуться ни на дюйм. Мужчина прижался ртом к ее шее, грубо целуя и покусывая ее. Она извивалась под его хваткой, пытаясь высвободить руки, чтобы остановить его. Одной рукой ей удалось выскользнуть из хватки мужчины и нанести ему сильный удар в живот. Он зарычал в ответ. Это остановило его всего на несколько секунд, но Падме могла сказать, что это не от боли. Он ударил ее по лицу и грубо прижал к металлу, стараясь, чтобы она не смогла вырваться. На этот раз он не допустит ошибок. Когда он был доволен своей работой, он вернулся к ее шее; он кусал и сосал ее со страшной силой. Она издала крик, крик о ком-то, о чем-то, но его не услышали. Никого не было рядом. Никто не мог ей помочь.

Раздраженный ее поведением, мужчина быстро зажал ей рот рукой, чтобы заглушить ее крики. Его тело прижалось к ней сильнее, чтобы компенсировать потерю руки, которая теперь была на ее рту.

Слезы начали струиться по лицу Падме, когда его губы прижались к ее губам. Он почувствовал вкус алкоголя, пота и слез. В его поцелуе не было любви, только жадность. Не было похоти, только личное желание. Она почувствовала его вкус. Она чувствовала его. Она даже чувствовала его запах. Все пахло им, настоящим чудовищем. Он не любил ее. Он просто хотел то, что было у нее. Он хотел ее тело. Он хотел ее девственности. Она была для него лишь игрушкой, вызовом, ночным развлечением, чем-то, что могло доставить ему удовольствие.

Это казалось невозможным, но его тело все сильнее прижималось к ее, и из-за его веса Падме уже не могла дышать. Она чувствовала, как его бедра прижимаются к ее бедрам, а его мужское достоинство давит на ее живот. Готовый к облегчению, он коленом раздвинул ее ноги, а руками вцепился в черную ткань ее платья. Падме закрыла глаза, услышав звук разрыва ткани. Он полностью стянул с нее платье, и Падме почувствовала, как холодный воздух коснулся ее кожи. Она была почти обнажена. Она была обнажена перед ним. Она крепко зажмурила глаза, не желая видеть того, что сейчас с ней произойдет, боли, унижения, того, с чем ей придется жить до конца жизни. Она знала, что это не имеет значения. Неважно, что

она не может этого видеть, потому что она знала, что почувствует это. Не так она планировала лишиться девственности. Она не хотела, чтобы ее первый раз был таким. Все было неправильно.

Она почувствовала, как его руки хищно двигаются по ее телу, касаясь ткани, скрывающей ее грудь, одну из оставшихся частей ее тела, которая не была обнажена. Он схватил ее за грудь и крепко сжал. Падме издала громкий крик, почувствовав, как боль пронеслась по ее телу. Было больно. В том, что она чувствовала, не было ничего хорошего. Она хотела, чтобы все это прекратилось, чтобы это никогда не повторилось.

Не обращая внимания на крики боли Падме, черноволосый мужчина продолжил. Одна его рука осталась на ее груди, а другая начала спускаться по телу к самому сокровенному месту. Падме затаила дыхание, не зная, что еще предпринять. Она надеялась на чудо.

И она его получила.

Прежде чем он успел прикоснуться к ее прикрытому женскому телу, мужчина остановился. Падме открыла глаза, услышав, как он задыхается. Тело мужчины по-прежнему прижималось к ее телу, но его руки больше не лежали на ней, они были на его горле, дико сжимая его. Он задыхался... нет, его задыхали. Глаза Падме расширились, когда она поняла, что это значит. Невидимая рука, душащая мужчину, могла быть только одной вещью...

" Сенатор."

"Сенатор." тихо повторил ЗРО, слегка касаясь плачущей женщины, которая спала на полу. После того, как он позвал ее во второй раз, Падме наконец зашевелилась, пробуждаясь ото сна.

Когда дроид впервые вошел в комнату и увидел лежащую на полу девушку, он почти запаниковал, решив, что с ней что-то случилось. Однако его беспокойство исчезло, когда он подошел к ней и увидел, что она еще дышит. ЗРО думал, что он запрограммирован на понимание человеческого поведения, но как бы он ни старался, ничего не выходило. Он не понимал, почему сенатор захотела спать на холодном твердом полу. В конце концов, менее чем в пяти футах от нее была большая мягкая кровать. Тем не менее, он решил дать женщине отдохнуть. Ей это было необходимо, если она хотела остаться здесь с его господином. Только когда она начала плакать во сне, ЗРО решил ее разбудить.

Прошло мгновение, прежде чем Падме полностью проснулась, но когда она это сделала, она села, и тут же почувствовала, что ее голова начинает кружиться. Ее руки переместились к телу, все еще ощущая прикосновения мужчины, который преследовал ее. Она вздохнула с облегчением, когда поняла, что это был всего лишь сон, но все же ее кожа продолжала ползать. Она горела от его призрачного прикосновения.

"Вы в порядке, миледи?" вежливо спросил ЗРО.

Падме повернулась на голос и впервые поняла, что она не одна. Пережив смущение, Падме осмотрела окружающую обстановку, что привело к еще большей дезориентации. Она не узнавала окружающую ее комнату. Это была явно не ее комната и не какая-либо другая комната в ее квартире. Ничто не выглядело знакомым, не узнала она и золотого дроида, стоявшего перед ней. Она не помнила, как заснула, и была шокирована, увидев себя в той же одежде, что и накануне. Когда шестеренки в ее сознании начали вращаться, события прошедшего дня нахлынули на нее, наводнили ее разум, напомнив обо всем, что произошло. Она была не в тюрьме, а где-то гораздо хуже.

Странное выражение появилось на лице Падме, когда она свернулась в клубок, позволяя реальности ударить ее. ЗРО не знал, что делает девушка, но догадался, что она растеряна, даже напугана. Это была естественная реакция человека, находящегося рядом с его хозяином. Он медленно зашагал к ней, пытаясь хоть как-то утешить сенатора. "Простите, что разбудил вас, сенатор". Он любезно извинился: "Похоже, у вас был ночной кошмар... и притом ужасный".

Падме настороженно смотрела на дроида, не зная, что и думать. "Кто вы?" спросила она, решив, что это хорошее начало. По крайней мере, это даст ей время подумать и прийти в себя.

"О да!" воскликнул золотой дроид, - "Как грубо с моей стороны! Пожалуйста, простите мою грубость, миледи! Я - Си-Трипио, родственник человека и киборга!"

Дроид представился таким тоном, что Падме засомневалась, действительно ли произошла предыдущая ночь. Действительно ли она была в заведениях Вейдера? Этот дроид не мог принадлежать кому-то настолько глупому и грубому, как Вейдер. Си-Трипио был слишком вежлив, слишком добр, чтобы иметь такого хозяина, как Вейдер.

Заметив, что он ждет ее ответа, Падме быстро встала. Падме быстро встала. "Я сенатор Амидала". мягко представилась она.

"Очень приятно, сенатор Амидала", - ЗРО слегка поклонился. "Во время вашего пребывания здесь я нахожусь в вашем распоряжении. Мой хозяин поручил мне помогать вам по мере моих возможностей..."

"Лорд Вейдер сказал вам это?" потрясенно сказала Падме, потрясенная тем, что Вейдер назначил дроида для ее личного пользования.

ЗРО кивнул: "Да, миледи".

"Как это мило с его стороны". Падме грубо вздохнула, прежде чем подумать о том, что сказал дроид. Ее личное использование? В ее голове пронеслись мысли о том, чтобы связаться с Восстанием и совершить побег. Возможно, ей не придется оставаться с лордом Вейдером до конца своих дней. Она ласково посмотрела на ЗРО, в ее глазах светилась надежда. "Значит, я могу попросить тебя сделать что угодно?" с надеждой спросила она.

Дроид заколебался, почти отступив от сенатора. "Все, что угодно в пределах разумного, миледи". сказал он почтительно. "Мой хозяин желает забыть о вашем присутствии в этих стенах. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы угодить ему".

С его ответом надежды Падме умерли, и все стало обретать смысл. Вейдер поручил ей дроида не по доброте душевной. Это было сделано для его личной выгоды, чтобы самому Вейдеру не пришлось иметь с ней дело. Даже имея С-ЗРО для ее личного пользования, он не мог сделать все, что она просила, но он сделал бы все необходимое, чтобы его хозяин был счастлив... Если Вейдер действительно мог быть счастлив.

"Так есть ли что-нибудь, чего ты желаешь?" радостно продолжил ЗРО.

Падме боролась с чувствами, которые она испытывала из-за того, что дроид играл с ней. Это казалось неправильным. Все, что принадлежало Дарту Вейдеру, не могло быть таким добрым и воспитанным. Дроиды, принадлежавшие Вейдеру, должны были уметь только причинять боль и пытаться, а не доставлять удовольствие и утешать. Непонятно, почему один из дроидов Вейдера из кожи вон лезет, чтобы поприветствовать ее и помочь ей почувствовать себя комфортно в новом пространстве. В любом случае, она не должна была его волновать. Его Хозяин только и ждал, чтобы убить ее, а в это время ничто не должно успокаивать. Это должна была быть ее тюрьма. Место, которого она должна бояться, а не чувствовать себя комфортно или желанной гостьей. Тем не менее, Падме не могла отрицать, как приятно будет получить новую одежду и душ.

"Есть ли у вас свежий душ, которым я могла бы воспользоваться?" спросила Падме смущенно, - "И мне не помешала бы смена одежды".

"О, Боже!" громко крикнул ЗРО, отшатываясь от нее. "Конечно! Конечно! Дайте мне минутку, госпожа Амидала!"

Падме смотрела, как золотой дроид поспешно вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь и оставив Падме наедине со своими мыслями. Впрочем, это было неважно, как бы она ни старалась понять, ничто не объясняло происходящее вокруг.

Через минуту он вернулся, жестом пригласив Падме следовать за ним. "Пожалуйста, пойдете со мной, госпожа Амидала. Мой хозяин одобрил, что я отведу вас в вашу комнату".

"В мою комнату?" в недоумении спросила Падме. Она оглядела комнату вокруг себя, прежде чем снова повернуться к ЗРО. "Это не моя комната?"

"Небеса, нет!" воскликнул ЗРО, прежде чем сам осмотрел комнату. "Ты ожидала, что твои вещи поместятся в такой маленькой комнате?"

И снова Падме была шокирована. "Мои вещи?" переспросила она в недоумении.

"Да, госпожа Амидала!" - радостно воскликнул дроид, - "Ваши вещи были доставлены сюда вчера вечером. Я сам подготовил комнату".

Все это было слишком.

"Пожалуйста, следуйте за мной." приказал он, выходя из комнаты.

"Подождите!" крикнула Падме, внезапно испугавшись того, что она увидит за дверью. "Тебе пришлось спрашивать разрешения у лорда Вейдера, чтобы переместить меня?"

"Да."

"Так он там?"

ЗРО покачал головой, двигаясь обратно в комнату. "О нет, госпожа Амидала. Мой хозяин ушел прошлой ночью. Я связался с ним по своему личному комму".

Падме подняла бровь на заявление дроида. "У тебя есть личный комм?" спросила она удивленно.

"Конечно, есть!" радостно ответил ЗРО, - "Мне его подарил сам хозяин".

Теперь это становилось слишком странным. Этот дроид, казалось, был самым далеким от Вейдера, но в то же время очень близким к нему. Достаточно близко, чтобы иметь личный комм для связи со своим хозяином. О таком Падме никогда не слышала. Никто не давал дроидам коммы для связи с ними. Это просто не принято.

ЗРО снова любезно пригласил Падме следовать за ним, выходя за дверь. Падме последовала за ним, боясь того, что она может увидеть за этими четырьмя стенами. Она знала, что Вейдера там нет, но не собиралась рисковать, она понятия не имела, что там находится.

А там было не так уж много. Обычные, даже скучные, серые стены с несколькими черными дверями. Они двинулись по коридору и остановились у двери, которая, на удивление, находилась недалеко от комнаты, из которой они вышли. Падме внутренне застонала, хотя она и боялась того, что еще было в здании Вейдера, она не могла удержаться от любопытства. Однако, похоже, больше она ничего не увидит.

Падме смотрела, как ЗРО набирает код на клавиатуре, прикрепленной к двери, и отпирает ее, чтобы они могли войти. Когда дверь открылась, Падме поняла, что, войдя в свою комнату, она окажется запертой. Только ЗРО и, возможно, Вейдер знали код, чтобы открыть дверь. Как только дверь за ней закроется, она станет ее тюрьмой и единственным местом, которое она будет видеть в течение следующих нескольких месяцев своей жизни.

ЗРО позволил Падме войти в комнату первой, он стоял за дверью и ждал, пока она войдет. Падме глубоко вздохнула, готовая к встрече со своей тюрьмой.

То, что она увидела дальше, превзошло все ее ожидания. Как только она увидела комнату, ее глаза расширились, и она испустила сильный вздох. ЗРО, который оставался в коридоре, быстро подошел к задыхающейся женщине.

"Вам что-то не нравится, госпожа Амидала?" обеспокоенно спросил ЗРО.

Падме в недоумении посмотрела на золотого дроида. "Трипио..." прошептала она, переводя взгляд на окружающую ее комнату. Через мгновение она снова посмотрела на дроида с огромной улыбкой. "Это потрясающе!" радостно ответила она, - "Совершенно потрясающе!".

"Замечательно!" восхищенно воскликнул ЗРО, - "Я надеялся, что вы одобрите. Здесь никогда раньше не было гостей, поэтому я..."

Забыв о болтливом дроиде, Падме начала двигаться вперед, желая увидеть больше комнаты. Она искренне не могла в это поверить. Неужели она действительно была во владениях Вейдера? Она так не думала. Все это должно было быть сном.

Цвета ее новой комнаты соответствовали старой комнате и коридору. В обеих были серые стены и черный пол; но в отличие от комнаты, в которой она была раньше, эта комната была огромной. В углу комнаты стоял большой черный письменный стол, а с другой стороны - большие черные двери шкафа. Кровать, стоявшая в центре комнаты, тоже была огромной и покрыта старым покрывалом Падме. Падме догадалась, что это был личный штрих ЗРО, чтобы она чувствовала себя более комфортно в новом помещении. На стене напротив кровати висел большой голоэкрэн, самый большой из всех, что она когда-либо видела. На противоположной стороне комнаты была дверь, ведущая в смежную комнату, оформленную так же, как и все остальные.

Обычно Падме не стала бы так высоко оценивать такую чуть более высокую, чем простую комнату; но того факта, что это была такая красивая комната, принадлежавшая лорду Вейдеру, ей было достаточно. Это было лучше, чем цепи на стенах и решетки на окнах, которые она себе представляла. Это была простая, если не сказать фантастическая комната. Комната, в которой ей было бы удобно сидеть взаперти.

Пока Падме продолжала осматривать комнату, ЗРО подошел к дверям шкафа и открыл их, открыв полный гардероб. "Я разложил всю твою одежду в том же порядке, что и одежду моего хозяина". сказал он, указывая на Падме, которая подошла к нему. "Ты можешь расположить их по своему вкусу".

Молодой сенатор осмотрела платья и одежду, но все же не могла не спросить, где остальные ее вещи. Она повернулась к дроиду, который все еще оставался рядом с ней. "Это фантастика, Трипио". сказала Падме, добродушно улыбаясь. "Но где же остальные мои вещи?"

"О да, простите, миледи". Трипио быстро извинился: "Я сразу же принес сюда самое необходимое, но остальные вещи должны быть одобрены, прежде чем их принесут в вашу комнату. Однако не все это поместится в вашей комнате, поэтому все это будет храниться в безопасном месте".

Прежде чем Падме успела ответить, из ее желудка послышался шум, и тут же ЗРО откликнулся. "О, Боже! Ты, должно быть, ужасно обо мне думаешь, раз не я принес тебе поесть!" воскликнул ЗРО, поворачиваясь, чтобы выйти из комнаты. "Ты, наверное, умираешь с голоду! Я скоро вернусь! Пожалуйста, почувствуйте себя как дома, пока ждете".

"Ты уверен?" спросила Падме, чувствуя странную вину за то, что ЗРО пришлось так много сделать для нее. "Если ты покажешь мне дорогу, я смогу сама что-нибудь взять?"

"Спасибо, госпожа Амидала". ЗРО любезно ответил: "Но боюсь, что вам не разрешено покидать эту палату без разрешения моего Хозяина. Хозяин приказал мне, чтобы во время вашего пребывания здесь я приносил вам еду прямо в комнату. А также любые другие предметы, которые вам понадобятся. Таким образом, ваше присутствие не покинет эту комнату".

"Ох..." прошептала Падме, слегка смутившись. "О... Хорошо."

ЗРО ответил на ее смущение словами благодарности, но Падме их не слышала, ее мысли были в другом месте. Когда она осталась одна в комнате, до нее наконец-то дошло, что она собирается быть запертой в этой комнате на ближайший большой отрезок своей жизни. Возможно, даже навсегда. Время, почему-то, не имело для Падме значения, но ощущение того, что она заперта, имело. Мгновенно при этой мысли она вспомнила свой сон. О том, как она оказалась в ловушке со своим насильником.

Пытаясь расслабиться и забыть о своих мыслях, Падме взяла сменную одежду и пошла в душевую комнату. Внутри она сняла грязную одежду и быстро приняла душ. К счастью, ЗРО поставил мыло в уборную. Знакомые запахи помогли ей забыть о своем затруднительном положении, хотя бы на несколько минут. Как только она почувствовала себя чистой, она выключила воду и насухо вытерлась. Падме быстро переделась в более удобное платье и вернулась в главную комнату. Молча, она села на большую кровать и оглядела комнату вокруг. Снова все напоминало ей о воспоминаниях, которые она так хотела забыть.

Все напоминало ей о той страшной ночи. Черные цвета напоминали ей о черноте переулка. Четыре стены напоминали о том, что она оказалась в ловушке. Серый цвет стен напоминал ей о металлических стенах, которые заманили ее в ловушку. В этой комнате она постоянно была бы одна, как в кошмарном сне. От этой мысли прикосновение мужчины вновь вернулось к коже Падме. Она ненавидела его. Ей нужно было что-то, чтобы прогнать ужас. Чтобы избавиться от его прикосновений. Ей нужно было что-то, что спасло бы ее.

Когда в голове Падме забрезжил ответ, она быстро соскочила с кровати и побежала к шкафу. Она дико рылась в одежде, ища то единственное, что могло остановить это, ее секрет. Пожалуйста! кричали ее мысли, - пожалуйста, пусть он будет здесь!

Так оно и было.

Там, в новом шкафу, лежал ее секрет, плащ Вейдера. Вздохнув с облегчением, она вытащила огромный черный материал и плотно обернула его вокруг своего тела. Она никому не рассказывала о своем маленьком секрете, но была рада, что тот, кто принес ее вещи в новую комнату, не усомнился в большом предмете одежды и не принял его за плащ Вейдера, чтобы отнести в свою комнату.

Когда Вейдер оставил ей плащ, он ничего не значил, просто предмет одежды, который она отбросила в сторону, испытывая тошноту от одной мысли о нем. Так было до следующей ночи. На следующую ночь начались кошмары Падме. Ночь за ночью она не находила облегчения, ее постоянно преследовало прикосновение черноволосого мужчины... Пока она не вспомнила о плаще Вейдера, плаще ее спасителя. Она надела его и сразу же почувствовала облегчение. С той ночи она спала с плащом, позволяя ему преследовать ее кошмары, спасая ее даже во сне.

Падме накинула плащ на тело и почувствовала облегчение, которого так жаждала. Как только ткань коснулась ее кожи, она избавила ее тело от прикосновения чудовища. Падме поднесла ткань к носу и вдохнула сладкий аромат, запах, который она полюбила за все эти месяцы сна с этим материалом. Падме казалось глупым любить то, что принадлежало Вейдеру, но в ее сознании это не принадлежало Вейдеру. Он принадлежал ее спасителю. Только так она могла с этим жить.

ЗРО вскоре вернулся с едой для Падме и, к счастью, не обратил внимания на большой кусок одежды, поглотивший молодого сенатора. Он просто вежливо отдал ей еду, прежде чем уйти, чтобы дать ей возможность устроиться поудобнее, но Падме больше не нуждалась в комфорте. Даже в доме Вейдера его плащ был всем, что ей было нужно.

П.П: Как и обещал, данная глава в 4 раза больше предыдущей ;)

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2430891>